

Яков Николаевич Дубенецкий

**Заместитель председателя правления
Стройбанка СССР, Промстройбанка СССР,
Долгие годы до закрытия был председателем
правления Промстройбанка СССР
(а с 1991 года — России).**

Платежи шли по 90 дней

После июньского (1987 года) Пленума ЦК КПСС появилось постановление о реформировании банковской системы. Созданные в результате реформы спецбанки (Промстройбанк, Агропромбанк и Жилсоцбанк СССР) приступили к работе 1 января 1988 года. Сразу появились большие проблемы с переводом денег. В ночь с 31 декабря на 1 января из Госбанка нам привезли десятки мешков с платёжками, сгрузили — и со злорадством стали наблюдать, что мы с ними будем делать. И мы действительно на полгода засели. На Промстройбанк приходились основные обороты (50%) страны. И мы расчёты завалили — ни опыта, ни кадров у нас не было. Расчётные счета всегда до реформы были в Госбанке СССР, людей они нам тоже старались не отдавать.

На 902-х счетах («невыясненные платежи») в банке скопилась масса сумм. Ведь к 1 января все юридические лица в стране поменяли свои реквизиты!

Списки номеров других банков мы получили буквально за неделю или за две до Нового года, когда их только утвердили. К тому же в соответствующем постановлении ЦК и Совмина оказалась нелепая фраза о том, что следует отдать в Госбанк, освобождённый от проведения расчётов, вычислительные центры. Нелепица, но такого было много при реализации той реформы.

Партийное руководство тоже вносило неразбериху. Один из членов Политбюро заявил: зачем в каждом городе по несколько банков? И замечательно аргументировал свой тезис: что ж нам теперь с нескольких банков брать справки для пленумов?

Система расчётов не действовала. Платежи шли по 90 дней, деньги часто попадали не туда, куда посылались. В наших отделениях была давка. В середине января мы с председателем правления М.С. Зотовым приехали в одно из отделений на Таганке, и, когда он

увидел, что там происходит, ему стало плохо. Он проболел три месяца, так что основная нагрузка в эти месяцы легла на меня. В отличие от Михаила Семёновича, опыта расчётов у меня не было совсем. Да и я оканчивал не банковский факультет Московского финансового института, а экономический факультет МГУ.

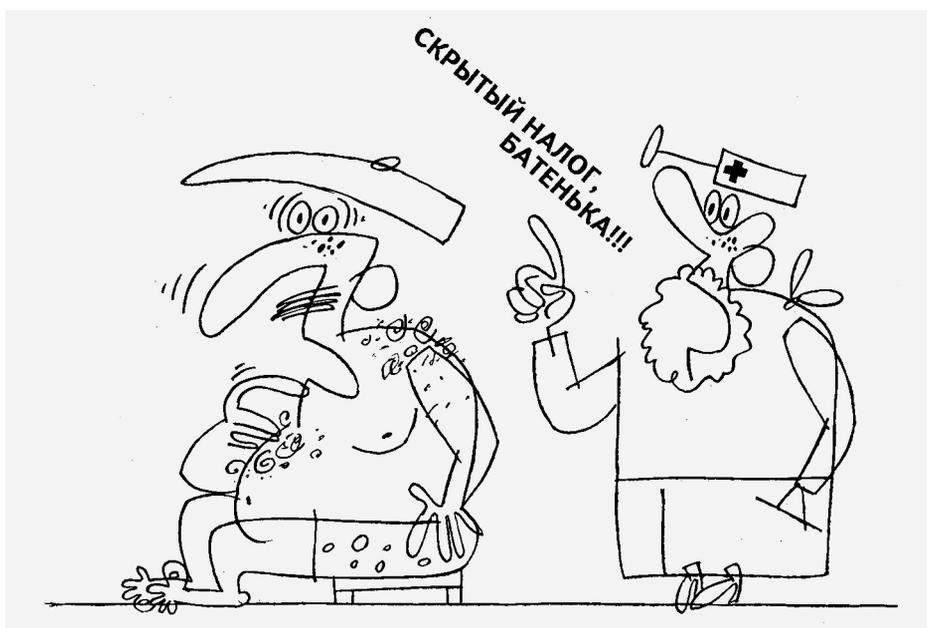
В это же время форсированными темпами происходило разрушение денежного обращения страны — из-за снятия всех ограничений на наличный оборот. Помню, как в правительстве буквально топтали ногами первого заместителя министра финансов Владимира Георгиевича Панскова за то, что он предложил немного увеличить налоги на кооперативы. А как было: в магазинах покупали мясо по 2 рубля, а продавали шашлыки по 25 рублей — при этом ещё и налоги не платили.

Ситуация выходила из-под контроля, несмотря на многочасовые заседания правительства. В результате вскоре разразился и товарный кризис. В этих условиях стали появляться и новые коммерческие банки, которые, кстати, помогал учреждать М. С. Зотов. Мы участвовали во многих банках капиталом (АвтоВАЗбанк, Автобанк, Нефтехимбанк, два петербургских и др.). Их создание поощрялось сверху. Помню, на одном из заседаний председатель Совмина Н. И. Рыжков выговаривал одному министру: «Создавай свой банк, уходи от Зотова». Своей активностью Михаил Семёнович раздражал даже Николая Ивановича, очень терпеливого и мудрого человека.

Кстати, Зотову уже исполнилось 94 года, а он столь же энергичен, как и прежде.

А как было: в магазинах покупали мясо по 2 рубля, а продавали шашлыки по 25 рублей — при этом ещё налоги не платили.

Лечению не подлежит